

В.И. Марковин. К полевому изучению дольменов

1. Краеведу А.П. Руничу удалось найти снимки фотографа Раева, сделанные в 1902 г. На них изображены два дольмена, якобы находившиеся на горе Острой близ Железноводска. Один из них напоминает постройки из бассейна р. Пшады, другой притвор гробницы новосвободненского облика. Вполне возможно, что Раев что-то напутал и приписал Железноводску несуществующие памятники. Однако должно отметить, что ещё Д.Я. Самоквасов дольменами называл какие-то постройки, виденные им в начале века в районе Пятигорья, Может быть, здесь произошло смещение понятий и склепы – каменные ящики были названы дольменами. Подобное характерно и для исследований нашего времени. Так, Л.Г. Нечаева некоторые склепы в разных частях Кавказа причисляла к разряду дольменов; А.Д. Резепкин также далеко не все мегалитические постройки называет дольменами. Как видно затронутый вопрос требует изучения.

2. В новейшей книге Эллы Львовны Лаевской «Мир мегалитов и мир керамики», изданной в 1997 г. Библейско-Богословским институтом им. св. апостола АНДРЕЯ и при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, вообще произошла полная аберрация – к предшественникам мегалитов «причислены» палеолитическая живопись, памятники типа Хаджилара, Димини и Сескло и многие другие, а сами мегалиты рассмотрены очень суммарно. Кавказу в этой книге вообще не уделено внимания. Если и в дальнейшем мегалиты будут изучаться подобным образом, положительных итогов не будет.

3. Сейчас снова оживился интерес к мегалитическим дольменным памятникам Кавказа. В Санкт-Петербурге с 1993 г. начал действовать Фонд Всемирной Археологический конгресс (президент В.А. Трифонов), одной из задач которого является изучение монументальных сооружений Кавказа. Дольменная тематика продолжает быть в поле зрения Института археологии РАН. Казалось бы, всё хорошо. Но это далеко не так. Главное – нет целенаправленной программы для первичного, полевого изучения местных мегалитов, хотя попытки создания её предпринимались ещё А.А. Спицыным, а несколько позже В.А. Городцовым. Известно, что исследования дольменов Прикубанья Б.Л. Фелицыным и В.М. Сысоевым характеризуются полным отсутствием грамотных чертежей (см. МАК, т. IX), Только А.А. Миллер, работая по побережью Черного моря в 1907 г., первым стал требовать создания грамотных, масштабных обмеров. Требовать можно, но их прежде всего надо уметь создать.

4. К сожалению, европейские обмерные каноны для наших памятников не подходят. Северные дольмены в основном представляют собой плохо обработанные или необработанные каменные монолиты, которые положены в виде карточного домика. Их чертят сверху в виде плана (хорошо прорисовывается перекрытие), по краям которого, сверху и снизу изображаются боковые камни. Но и археологи Запада испытывают трудности, когда исследуемый объект имеет сложную конфигурацию. Тогда делается значительное число чертежей. Кавказские дольмены в этом отношении особенно показательны.

Архитектурное изучение древней постройки должно завершаться зарисовкой общего её вида. Это должен быть деловой рисунок без стилизации и излишней живописности (снимок рисунка заменить не может). Обмеры + раскопки позволяют считать памятник изученным.

5. Конечная цель фиксации памятников – создание дольменного каталога или свода с указанием литературы для каждой постройки и т.д. Если исследователь, при наличии соответствующего финансирования, не имеет с собой специалиста-графика и сам не обладает такими данными, при находке дольменной группы лучше ограничиться первичным её описанием, иначе памятник будет погублен.

<http://www.nasledie.org/v3/ru/?action=view&id=412672>